

10. Теорема. Пусть A — подмножество топологического пространства X и $b(A)$ — граница множества A . Тогда $b(A) = \bar{A} \cap (X \setminus \bar{A}) = \bar{A} \setminus A^0$, $X \setminus b(A) = A^0 \cup (X \setminus A)^0$, $\bar{A} = A \cup b(A)$ и $A^0 = A \setminus b(A)$.

Множество замкнуто в том и только в том случае, когда ему принадлежит его граница; множество открыто тогда и только тогда, когда оно не имеет общих точек со своей границей.

БАЗЫ И ПРЕДБАЗЫ

При определении обычной топологии на множестве вещественных чисел мы отправлялись от семейства \mathfrak{B} открытых интервалов — из них мы строили элементы топологии \mathfrak{J} . Тот же метод полезен и при других обстоятельствах; поэтому мы сейчас подробно исследуем соответствующее построение. Семейство \mathfrak{B} множеств называется базой топологии \mathfrak{J} в том и лишь в том случае, когда \mathfrak{B} содержится в \mathfrak{J} , и для каждой точки x пространства и любой ее окрестности U существует такой элемент $V \in \mathfrak{B}$, что $x \in V \subset U$. Таким образом, семейство открытых интервалов образует базу обычной топологии на множестве вещественных чисел в силу определения обычной топологии и того факта, что открытые интервалы открыты в этой топологии.

Есть простая характеристика базы, которая часто принимается за ее определение: подсемейство \mathfrak{B} топологии \mathfrak{J} тогда и только тогда образует базу этой топологии, когда каждый элемент из \mathfrak{B} является объединением элементов из \mathfrak{V} . Докажем это. Пусть \mathfrak{B} — база топологии \mathfrak{J} и $U \in \mathfrak{J}$. Обозначим через V объединение всех тех элементов базы \mathfrak{B} , которые лежат в U , и предположим, что $x \notin U$. Тогда в \mathfrak{B} существует такой элемент W , что $x \in W \subset U$. Значит, $x \in V$. Следовательно, $U \subset V$ и так как V , очевидно, является подмножеством множества U , то $V = U$. Докажем теперь обратное утверждение. Пусть $\mathfrak{B} \subset \mathfrak{J}$ и каждый элемент топологии \mathfrak{J} является объединением элементов семейства \mathfrak{B} . Если $U \in \mathfrak{J}$ и $x \in U$, то в совокупности элементов семейства \mathfrak{B} , объединением которых является множество U , найдется такой эле-

мент V , что $x \in V \subset U$. Следовательно, \mathfrak{B} — база топологии \mathfrak{J} .

Введя понятие базы, мы получили очень удобный способ построения топологий. Однако необходима некоторая осторожность, ибо не каждое семейство множеств может служить базой какой-нибудь топологии. Например, пусть множество X состоит из чисел 0, 1 и 2, множество B состоит из чисел 0 и 1 и A состоит из 1 и 2. Семейство \mathfrak{S} , состоящее из X , A , B и пустого множества, не может служить базой никакой топологии. В самом деле, как убеждает нас прямое вычисление, объединение каких-либо элементов семейства \mathfrak{S} непременно является элементом \mathfrak{S} ; таким образом, если бы семейство \mathfrak{S} служило базой какой-нибудь топологии, то эта топология должна была бы совпадать с \mathfrak{S} , но \mathfrak{S} не является топологией, так как $A \cap B \notin \mathfrak{S}$. Положение проясняет следующая теорема.

11. Теорема. *Семейство \mathfrak{B} множеств является базой некоторой топологии на множестве $X = \bigcup\{B : B \in \mathfrak{B}\}$ в том и только в том случае, когда для любых двух элементов U и V этого семейства и каждой точки x из $U \cap V$ существует такой элемент W в \mathfrak{B} , что $x \in W$ и $W \subset U \cap V$.*

Доказательство. Пусть \mathfrak{B} — база какой-нибудь топологии, U и V — элементы базы \mathfrak{B} и $x \in U \cap V$. Тогда, так как множество $U \cap V$ открыто, в \mathfrak{B} существует элемент, содержащий точку x и являющийся подмножеством множества $U \cap V$. Докажем обратное утверждение. Пусть \mathfrak{B} — семейство с выделенными нами специальными свойствами и \mathfrak{J} — семейство всевозможных объединений элементов из \mathfrak{B} . Объединение элементов семейства \mathfrak{J} само является объединением некоторой совокупности элементов семейства \mathfrak{B} и, значит, принадлежит \mathfrak{J} . Остается только показать, что пересечение любых двух элементов U и V семейства \mathfrak{J} снова принадлежит \mathfrak{J} . Если $x \in U \cap V$, то в \mathfrak{B} можно найти такие элементы U' и V' , что $x \in U' \subset U$ и $x \in V' \subset V$. В \mathfrak{B} существует элемент W , для которого $x \in W \subset U' \cap V' \subset U \cap V$. Следовательно, множество $U \cap V$ является объединением элементов семейства \mathfrak{B} , т. е. \mathfrak{J} — топология.

Мы только что видели, что не всякое семейство \mathfrak{S} множеств может служить базой топологии. Не теряя

терпения, изменим несколько наш вопрос. Можно ли по произвольному семейству \mathfrak{S} множеств естественно (в каком-то смысле) и однозначно определить некоторую топологию? Эта топология должна быть определена на множестве X , являющемся объединением всех элементов семейства \mathfrak{S} ; каждый элемент семейства \mathfrak{S} должен быть открыт в этой топологии, т. е. \mathfrak{S} должно быть подсемейством искомой топологии. Это наводит на вопрос: существует ли наименьшая топология на X , содержащая \mathfrak{S} ? Следующий простой пример поможет нам обнаружить эту наименьшую топологию.

12. Теорема. *Пусть \mathfrak{S} — произвольное непустое семейство множеств. Тогда семейство всевозможных конечных пересечений элементов из \mathfrak{S} образует базу некоторой топологии на множестве $X = \bigcup\{S : S \in \mathfrak{S}\}$.*

Доказательство. Пусть \mathfrak{S} — любое семейство множеств и \mathfrak{B} — семейство всевозможных конечных пересечений элементов \mathfrak{S} . Тогда пересечение любых двух элементов семейства \mathfrak{B} снова является элементом \mathfrak{B} . Применяя предыдущую теорему, заключаем, что \mathfrak{B} является базой некоторой топологии.

Семейство \mathfrak{S} множеств называется *предбазой топологии* \mathfrak{J} тогда и только тогда, когда семейство всевозможных конечных пересечений элементов \mathfrak{S} образует базу топологии \mathfrak{J} (или, что то же самое, когда каждый элемент из \mathfrak{J} является объединением конечных пересечений элементов семейства \mathfrak{S}). В предыдущей теореме утверждается, что каждое непустое семейство \mathfrak{S} множеств является предбазой некоторой топологии. Эта топология, конечно, однозначно определяется семейством \mathfrak{S} ; она является наименьшей топологией, содержащей \mathfrak{S} (т. е. эта топология содержит \mathfrak{S} и является подсемейством любой топологии, содержащей \mathfrak{S}).

Как правило, у топологии есть много баз и предбаз; предпочтение может быть отдано той или иной из них в зависимости от решаемой задачи. Весьма естественную предбазу обычной топологии на множестве вещественных чисел образует семейство всех открытых полу-прямых, т. е. семейство всех множеств вида $\{x : x > a\}$ и $\{x : x < a\}$. Каждый открытый интервал является пересечением двух таких множеств, значит, указанное семейство

ство действительно есть предбаза. Менее очевидную предбазу обычной топологии вещественной прямой образует семейство всех множеств того же вида, где a принимает лишь рациональные значения. Эта предбаза интереснее (см. задачу 1.К).

У пространств, топология которых обладает счетной базой, есть много хороших свойств. Про такие пространства говорят, что они удовлетворяют *второй аксиоме счетности*. (Иногда в этом случае употребляются выражения *сепарабельное пространство* и *совершенно сепарабельное пространство*; мы ими пользоваться не будем.)

13. Теорема. *Пусть A — несчетное подмножество пространства, топология которого имеет счетную базу. Тогда в A есть предельная точка для A .*

Доказательство. Предположим, что ни одна точка множества A не является предельной для него, и пусть \mathfrak{B} — какая-нибудь счетная база рассматриваемого пространства. Для каждой точки x из A найдется ее открытая окрестность, не содержащая точек множества A , отличных от x . Так как \mathfrak{B} — база, то можно затем выбрать $B_x \in \mathfrak{B}$ так, чтобы было $B_x \cap A = \{x\}$. Этим устанавливается взаимно однозначное соответствие между точками из A и элементами некоторого подсемейства семейства \mathfrak{B} ; значит, множество A счетно.

Более сильное утверждение формулируется в задаче 1.3.

Множество A называется *плотным* в топологическом пространстве X тогда и только тогда, когда замыкание множества A есть всё X^*).

Говорят, что топологическое пространство X *сепарабельно*, в том и лишь в том случае, когда существует счетное плотное в нем подмножество. Сепарабельное пространство может не удовлетворять второй аксиоме счетности. Например, пусть X — несчетное множество, топология которого состоит из дополнений до всевозможных конечных подмножеств множества X и дополнения до всего X . В этом пространстве каждое беско-

*) В русских работах пишут в этом случае, что множество A *всюду плотно* в пространстве X . (Прим. перев.)

нечное подмножество плотно, ибо оно пересекается с каждым открытым множеством. Предположим, с другой стороны, что в X существует счетная база \mathfrak{B} , и пусть x — некоторая фиксированная точка пространства X . Пересечение всех открытых множеств, содержащих x , должно совпадать с $\{x\}$, ибо дополнение к любой точке, отличной от x , открыто. Отсюда следует, что пересечение элементов базы \mathfrak{B} , содержащих x , есть $\{x\}$. Но дополнение этого счетного пересечения является объединением счетного множества конечных множеств; значит, оно счетно, что ведет к противоречию. (Позже встретятся менее тривиальные примеры.) Не представляет труда доказать, что пространство со счетной базой сепарабельно.

14. Теорема. *Пространство, топология которого обладает счетной базой, сепарабельно.*

Доказательство. Выберем по точке из каждого элемента базы, получим в результате некоторое счетное множество A . Дополнение к замыканию множества A открыто и не пересекается с A , поэтому оно не содержит никакого элемента нашей базы и, значит, пусто.

Семейство \mathfrak{A} называется *покрытием* множества B тогда и только тогда, когда B является подмножеством объединения $\bigcup \{A : A \in \mathfrak{A}\}$, т. е. когда каждая точка множества B принадлежит некоторому элементу семейства \mathfrak{A} . Семейство \mathfrak{A} называют *открытым покрытием* множества B , если каждый элемент из \mathfrak{A} является открытым множеством. *Подпокрытие* покрытия \mathfrak{A} — это такое его подсемейство, которое само является покрытием.

15. Теорема. *(Линделёф). В произвольном открытом покрытии пространства со счетной базой есть счетное подпокрытие.*

Доказательство. Пусть A — множество, \mathfrak{A} — его открытое покрытие и \mathfrak{B} — счетная база рассматриваемой топологии. Так как каждый элемент семейства \mathfrak{A} является объединением элементов \mathfrak{B} , то существует подсемейство \mathfrak{C} семейства \mathfrak{B} , тоже покрывающее A , каждый элемент которого содержится в некотором элементе семейства \mathfrak{A} . Для каждого элемента покрытия \mathfrak{C} зафиксируем какой-нибудь содержащий его элемент семейства

\mathfrak{A} . В результате получится некоторое счетное подсемейство \mathfrak{D} семейства \mathfrak{A} . Тогда \mathfrak{D} — покрытие множества A , ибо \mathfrak{C} покрывает A . Значит, в \mathfrak{A} есть счетное подпокрытие.

Топологическое пространство называется *линделёфовым*^{*)} тогда и только тогда, когда в каждом открытом покрытии этого пространства есть счетное подпокрытие.

Так как мы уже сказали, что такое вторая аксиома счетности, уместно сообщить, в чем состоит первая аксиома счетности. Эта аксиома касается локализованного понятия базы. Семейство окрестностей точки x называется *базой системы окрестностей*^{**)} точки x , или *базой*^{***)} в x , если в каждой окрестности точки x содержится некоторая окрестность из этого семейства. Например, семейство всех открытых окрестностей точки всегда является базой системы окрестностей этой точки. Говорят, что топологическое пространство удовлетворяет *первой аксиоме счетности*, если система окрестностей произвольной его точки обладает счетной базой. Ясно, что каждое топологическое пространство, удовлетворяющее второй аксиоме счетности, удовлетворяет и первой аксиоме счетности. С другой стороны, любое несчетное дискретное пространство удовлетворяет первой аксиоме счетности (у системы окрестностей произвольной точки x есть база, состоящая из единственной окрестности — множества $\{x\}$) и не удовлетворяет второй аксиоме счетности (покрытие, образованное одноточечными множествами $\{x\}$, $x \in X$, не имеет счетного подпокрытия). Вторая аксиома счетности является, следовательно, более сильным ограничением, чем первая.

Достойно внимания то обстоятельство, что если $U_1, U_2, \dots, U_n, \dots$ — счетная база в x , то можно построить некоторую новую счетную базу в этой точке: $V_1, V_2, \dots, V_n, \dots$, для которой $V_n \supset V_{n+1}$ при каждом n . Построение просто: положим $V_n = \bigcap \{U_k : k \leq n\}$.

^{*)} В русской литературе такие пространства обычно называются *финально компактными*. (*Прим. перев.*)

^{**)} Говорят иногда — *базой топологии в x* . (*Прим. перев.*)

^{***)} Термин автора *локальная база* двусмыслен — обычно под локальной базой понимают базу топологии, индуцированной в некоторой окрестности точки. (*Прим. перев.*)

Предбазой системы окрестностей в точке x , или *предбазой* в x , называется любое семейство множеств, конечные пересечения элементов которого образуют базу топологии в этой точке. Если $U_1, U_2, \dots, U_n, \dots$ — счетная предбаза в точке, то семейство множеств $V_1, V_2, \dots, V_n, \dots$, где $V_n = \bigcap\{U_k : k \leq n\}$, образует счетную базу в этой точке. Значит, из существования счетной предбазы в каждой точке вытекает первая аксиома счетности.

ПЕРЕХОД К ИНДУЦИРОВАННОЙ ТОПОЛОГИИ; ОТДЕЛЕННОСТЬ

Пусть (X, \mathfrak{T}) — топологическое пространство и Y — его подмножество. В этом случае можно определить некоторую топологию \mathcal{U} на множестве Y , называемую обычно топологией, *индуцированной топологией* \mathfrak{T} на Y , или *сужением* топологии \mathfrak{T} на множество Y . Индуцированная топология \mathcal{U} определяется как семейство пересечений всевозможных элементов \mathfrak{T} с множеством Y . Таким образом, множество U принадлежит индуцированной топологии \mathcal{U} тогда и только тогда, когда $U = V \cap Y$ для некоторого \mathfrak{T} -открытого множества V . Легко видеть, что \mathcal{U} действительно является топологией. Про элементы U индуцированной топологии говорят, что они *открыты* в Y , а их относительные дополнения $Y \setminus U$ называют множествами, *замкнутыми* в Y . \mathcal{U} -замыкание подмножества пространства Y называется его *замыканием* в Y . Каждое множество Y пространства X одновременно открыто и замкнуто в себе, хотя в X оно может быть и не открыто, и не замкнуто. Топологическое пространство (Y, \mathcal{U}) называется *подпространством* пространства (X, \mathfrak{T}) . Более формальное определение: топологическое пространство (Y, \mathcal{U}) является подпространством другого пространства (X, \mathfrak{T}) в том и только в том случае, когда $Y \subset X$ и \mathcal{U} — топология, индуцированная топологией \mathfrak{T} .

Стоит отметить, что если (Y, \mathcal{U}) является подпространством пространства (X, \mathfrak{T}) и (Z, \mathfrak{V}) — подпространство пространства (Y, \mathcal{U}) , то (Z, \mathfrak{V}) является подпространством пространства (X, \mathfrak{T}) . Это свойство транзитивно-